

Неразрешимая загадка

Автор:

Наталья Никольская

Неразрешимая загадка

Наталья Никольская

Бабуся

«- Будьте добры, Загорского Георгия Венеаминовича.

- Я Вас слушаю.

- Гоша, привет, это Малышев.

- О, сколько лет, сколько зим! – расплылось в улыбке лицо главного врача областной клинической больницы. – Как не стыдно забывать старых друзей! Ты когда последний раз мне звонил?

- Извини, Гош, совсем замотался, – пробормотал голос в телефонной трубке. – Я и сейчас по делу...»

Наталья Никольская

Неразрешимая загадка

ГЛАВА 1

ПОНЕДЕЛЬНИК – ДЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ

- Будьте добры, Загорского Георгия Венеаминовича.

- Я Вас слушаю.

- Гоша, привет, это Малышев.

- О, сколько лет, сколько зим! – расплылось в улыбке лицо главного врача областной клинической больницы. – Как не стыдно забывать старых друзей! Ты когда последний раз мне звонил?

- Извини, Гош, совсем замотался, – пробормотал голос в телефонной трубке. – Я и сейчас по делу...

- Значит, вот как? – подозрительно спросил Георгий Венеаминович, но тут же сменил гнев на милость:

- Ладно, что там у тебя?

Повисла неловкая пауза.

- В чем дело? – не выдержал Загорский, поглядывая на часы: его рабочий день был расписан буквально по минутам. – Если это личное, давай пообедаем вместе.

- Да, нет, – выдохнул невидимый собеседник, – в том-то и дело... Понимаешь, у меня труп...

- Чей?

- Не мой.

- Глупая шутка, – Георгий начал выходить из себя.

- Елены Павловой. Медсестры. Работала в твоей больнице в терапевтическом кабинете, – четко отрапортовал Малышев.

– Леночки? Что случилось? По-моему, она ни на что не жаловалась, – удивился Загорский.

– Несчастный случай. Ее сбила машина.

– Все ясно. Вернее, ничего мне не ясно, – быстро поправился главный врач. – Что, все-таки, произошло? Можно я к тебе приеду после обеда?

– Я за этим и позвонил. Давай в два часа в моем кабинете встретимся. Устроит?

На это время у Загорского было запланирован очередной инструктаж младшего медперсонала. «Его можно и отложить», – обреченно махнул рукой главный врач и согласился.

Конечно, встречаться с другом детства в его рабочем кабинете он не привык. Но по пустякам майор милиции, старший следователь УВД Олег Павлович Малышев вряд ли стал бы вызывать. Поэтому Георгий разволновался не на шутку: мало того, что придется сообщить коллективу неутешительную весть о смерти медсестры, так еще надо будет ехать в милицию. «Понедельник – день тяжелый», – вспомнил Загорский народную мудрость.

– Георгий Вениаминович, здравствуйте, – вошла в кабинет хрупкая девушка и смущенно улыбнулась.

– Здравствуй, Диана, ты вовремя. Проходи, присаживайся.

– Что-нибудь случилось? – сразу насторожилась девушка.

Диана приходилась дальней родственницей Игорю Костикову, другу главного врача, и в клинике начала работать совсем недавно. Поэтому старалась свою работу выполнять на совесть, чтобы ни в коем случае не прослыть любимчиком. И занимать среди своих коллег привелегированное положение ей вовсе не хотелось.

– Понимаешь... – озадаченный Загорский начал нервно ходить по кабинету, – умерла Лена Павлова.

– Как это умерла? – не поняла Диана. – Мы только вчера виделись, и она была вполне здорова.

– Ее сбила машина.

– Где? Когда? – подскочила девушка. – Мы вчера на автобусной остановке расстались. Там и троллейбусы-то нечасто ходят, как же ее могла машина сбить?

– Пока не знаю, – пожал плечами Георгий. – Но тебе придется сообщить об этом Катрин... то есть Екатерине Васильевне. И еще я тебя попросить хотел: сможешь пока одна поработать? Это на несколько дней всего, пока я кого-нибудь не найду.

– Конечно-конечно, – закивала головой Диана, глотая слезы. – Не беспокойтесь, я поработаю.

Девушка вышла из кабинета и расплакалась в приемной. Конечно, отлынивать от своих обязанностей она совсем не собиралась. Но с Леной Павловой они не просто работали в терапевтическом кабинете под начальством молодого доктора Екатерины Васильевны.

Диана, как и Лена, приехала в Тарасов из глубинки. Именно поэтому обе девушки быстро нашли общий язык и подружились. Конечно, Екатерина Васильевна Дашкова тоже не отличалась высокомерностью или деспотичностью. Но то ли высшее образование давало о себе знать, то ли социальное положение мешало, только держалась она с медсестрами немного холодно и официально.

Правда, к Диане это в меньшей мере относилось: ее деревенская непосредственность и мягкий характер вызвали расположение даже посторонних людей. И в больнице ее сразу полюбили за доброту и поразительную работоспособность.

... Секретарша Люся растерянно заморгала: вроде бы еще минуту назад главврач был в отличном расположении духа. А тут вдруг с утра пораньше людей до слез доводит!

– Что случилось? – шепотом спросила она, присаживаясь рядом с девушкой на диван. – Возьми мой платок.

– Ленка умерла, – всхлипывая, ответила Диана.

Люся в ужасе прикрыла рот рукой и хотела спросить что-то еще. Но тут зазвонил телефон, она сорвалась с места и через секунду уверенным голосом принимала какую-то телефонограмму.

«Опять я всем мешаю и суматоху вокруг себя создаю, – с тоской подумала Диана и тихо вышла из кабинета. – Меня теперь Катрин обыскала». От сознания того, что теперь ей придется еще не раз за этот день рассказывать о смерти подруги, девушке снова захотелось расплакаться. Но она взяла себя в руки: «Надо все процедуры сделать, а потом плакать. Не стоит думать только о себе».

Катрин с утра была в прекрасном расположении духа что-то напевала себе под нос.

– А, это ты, – повернулась она к двери, – привет! Можешь меня поздравить – я всю ночь праздновала открытие нового фонтана! Как у тебя дела? Что на выходных делала? – протараторила она на одном дыхании.

– Привет, – потухшим голосом ответила Диана.

– У тебя что-нибудь случилось? – Катрин перестала напевать.

– Не у меня. Лена Павлова умерла, – выдохнула девушка.

Катрин широко раскрыла глаза и выронила полировку, которой только что обрабатывала ногти:

– Как это умерла?

Диана повторила все, что знала об этом сама.

В конце рабочего дня идти в пустую квартиру совсем не хотелось. Поэтому девушка направилась в соседний подъезд, где жили ее дальние родственники –

двоюродная бабушка и еще один ее внук. Вернее, жил там Игорь Костиков со своей гражданской женой Ириной, а баба Дуся у них бессрочно «гостила».

Надо сказать, Евдокия Тимофеевна Десятова вообще была личностью незаурядной. В деревне все считали, что баба Дуся чуть ли не царских кровей, и на самом деле эти слухи были недалеко от истины. Дело в том, что ее далекие предки носили совсем другую фамилию и назывались Глинскими. Но после какого-то бунта Иван Грозный сослал несколько дворянских семей подальше от столицы, лишив их разом и имущества, и фамилий, повелев называться им по номеру в списке. Кое-кому достались совсем неблагозвучные, так что Десятовы оказались почти счастливыми.

Баба Дуся несколько лет назад, после смерти сестры, переехала в новую квартиру своего внучатого племянника в Тарасов из деревни Вражино. Как раз оттуда, откуда всего месяц назад приехала Диана.

С тех пор баба Дуся ни разу на родину не вырвалась, но всеми деревенскими делами интересовалась живо. Поэтому и связь с соседями и дальними родственниками она поддерживала регулярно: то позвонит в сельсовет, то письмо напишет на красивой белой бумаге.

Именно по этим отрывочным сведениям Диана знала, что работает баба Дуся в каком-то детективном агентстве и даже зарплату исправно получает. Потом оказалось, что агентство «ИКС» принадлежит этому самому бабы Дусиному внуку и расшифровывается как «Игорь Костиков. Сыск».

Но Диане пока никого искать не надо было, она просто шла к бабе Дусе, или, как ее ласково называли родные, Бабусе, чтобы поделиться своей печалью.

– Диана! Проходи скорее, – дверь открыла Ирина и пропустила девушку в квартиру.

– Даша пришла? – выглянула из кухни Бабуся. – Иди скорее, мы с Иришкой компот пьем.

Диана улыбнулась и вспомнила, как впервые пожилая родственница отреагировала на ее имя:

– Как-как?... Тьфу, ты! Ишь, что выдумали, супостаты! – рассердилась старушка. – Никогда я это не zapomню. Буду тебя Дарьей звать, так привычнее, – мирно заключила она.

Диана со своей участью смирилась и спорить не стала – Дарья так Дарья, ничего с этим не поделаешь.

Вообще-то, все деревенские родственники заранее предупредили, что бабе Дусе лучше не перечить. Диану и в город-то отпустили, только когда она клятвенно пообещала, что свою двоюродную бабушку будет слушаться во всем.

Честно говоря, она ее совсем другой представляла и очень боялась. В деревне все говорили, что баба Дуся живет в Тарасове у своего «очень делового» внука и даже деньги получает немалые за какую-то важную работу. Поэтому Диана очень боялась, что городская родственница просто прогонит ее обратно в деревню.

Но на вокзале ее встретила маленькая улыбчивая старушка, которая сразу же ее расцеловала и затолкала в машину вместе во всеми ее сумками, мешочками и узелками. А когда приехали к какому-то дому, Бабуся скомандовала перенести все это богатство в квартиру, и только потом шофера отпустила.

Вспомнив это, Диана улыбнулась, впервые за сегодняшний день.

– Спасибо, Бабуся, я не хочу есть.

– Что это ты выдумала? – грозно спросила баба Дуся и силой усадила девушку за стол. – Компот у нас вкусный, Иришка варила. И вообще, раз ты человек рабочий, значит, есть должна непременно. Знать ничего не хочу.

Не давая Диане и слова сказать, она быстро налила щи в большую миску и поставила перед ней. Самым большим грехом Бабуся считала, если человек в ее доме вдруг останется голодным.

И вообще, самым уютным местом в доме Евдокия Тимофеевна считала кухню. В квартире адвоката она совмещала в себе еще и функции гостиной. Ирина обставила ее по последнему слову техники, а баба Дуся придала особый уют

различными мелочами – салфеточками, прихваточками и грелками для чайников, которых в изящных шкафчиках было предостаточно.

Ирина, похоже, тоже обрадовалась приходу девушки. За прошедший месяц они успели неплохо узнать друг друга и подружиться. «А сначала я думала, что все городские очень гордые», – подумала Диана и снова улыбнулась: Ирина встретила ее сначала не слишком приветливо.

Когда она увидела на пороге своей квартиры всевозможные сумки, пакеты, узелочки, да еще и Диану в сопровождении Бабуся, она всплеснула руками:

– Евдокия Тимофеевна! Вы что, на случай всемирного потопа запасаетесь?

– Ну, какого еще потопа! – недовольно заворчала старушка. – Это ж я эту... ну, как ее... встречала. Ириша, я ж тебе говорила, – объяснила она непонятливой хозяйке и протиснулась наконец в дверь.

Было понятно, что перспектива прыжков по пересеченной местности узкого коридора эту Ирину не сильно прельщала. Поэтому она только подвинула некоторые сумки поближе к стене и сразу ушла в другую комнату.

Диана поежилась, а старушка совсем не растерялась:

– Ты не волнуйся, Иришка у нас добрая, только она не в духе сегодня, – подмигнула она внучке. – Давай чайку попьем, а потом я тебя на другую квартиру отведу, я уж нашла. Соседка одна к сыну перебирается в Москву, вот и хотела сдать жилплощадь порядочным людям. Тут я про это дело и прознала, и тебя рекомендовала. Так что будешь теперь в соседнем подъезде жить.

После этих слов у Дианы немного отлегло от сердца: значит, обратно в деревню ее никто прогонять не собирается. Раз уже и квартиру ей нашли. Честно говоря, девушка сама настояла, чтобы мать в письме об этом Евдокию Тимофеевну попросила. Но даже не ожидала, что та исполнит просьбу так быстро.

И совсем радостно стало на душе, когда в чистой и светлой кухне через несколько минут снова появилась Ирина:

– А мне с вами можно?

– Конечно, можно, – сразу засуетилась старушка.

– Вы меня извините, я сегодня не выспалась, – тихо сказала Ирина, – вот и Бабуся заметила...

– Бабуся?... – удивилась Диана.

– Ну, да, это мы с Игорем так ее зовем иногда, потому что «баба Дуся» слишком долго выговаривать, – объяснила девушка.

А сам объект разговора невозмутимо добавил:

– Это они меня так зовут, пока добрые. А как не в духе, так от них только «Евдокию Тимофеевну» и услышишь.

Ирина виновато опустила голову, а Диана весело рассмеялась: ей определенно нравилась эта семья!

– Ты не бойся, – продолжала ворковать Бабуся, – не пропадешь в городе. Я уж и Горяшку, внука то есть мово, к этому делу подключила. Он обещал тебе работу найти, так что не горюй. И ты, Ириша, не волнуйся. Сумки уберем, на просторе жить будем...

Эти воспоминания, ставшие для Дианы за этот месяц далекими и даже неестественными, прервал знакомый голос:

– Настоящее Царство юбок! – застыл на пороге молодой мужчина в элегантном светлом костюме. – Как дела на работе? – повернулся он к Диане.

– Спасибо, хорошо... – произнесла девушка. – Игорь Анатольевич... – добавила она и умоляюще посмотрела на бабу Дусю.

– Футы-нуты! Это он для других Игорь Натолитч, а для нас просто Горяшка, – сразу сбавила пыл Бабуся. – Нечего девку пугать. Она и так, как галчонок, в угол забилась.

– Диана, я уже сколько раз Вас просил меня просто Игорем называть? – укоризненно спросил он. – Я же не сильно старый...

– Пока еще... – рассмеялась Ирина.

Диана тоже улыбалась, но как-то натянуто.

– Тебя сглазил что ль кто? – встревожилась баба Дуся, глядя на нее. – На тебе лица нет. Аль Гоша разнос устроил?

– Да, нет, что Вы! – встрепенулась Диана. – Георгий Вениаминович не ругает меня, я стараюсь все хорошо делать.

– А что ж тогда? – прищурилась Бабуся. – Ну-ка, пойдём, мне одной расскажешь.

Когда бабушка с внучкой вышли из кухни, Игорь опустился на табурет и стал набивать свою неизменную трубку. Он уже давно выяснил, что даже самые лучшие сигареты все равно уступают по качеству настоящему табаку. К тому же, с трубкой Костиков выглядел довольно солидно. Это нравилось ему самому и внушало уверенность клиентам.

– Подожди, поешь сначала, – остановила его Ирина и поставила на плиту кастрюльку.

Игорь задумался: Диана неспроста зашла в гости. Почему-то именно сегодня позвонил из больницы Гоша и сказал, что заедет вечером для важного разговора. «Что все-таки случилось?» – размышлял детектив, упорно глядя в тарелку.

Он вспомнил, как познакомился месяц назад со своей деревенской родственницей...

– Вы случайно не детектив? – выдохнула она, когда Игорь появился в дверях своей собственной кухни и начал набивать трубку.

– А вы? – удивился тот в свою очередь.

– Э-э-эх, – укоризненно покачала головой Бабуся. – Думаешь, если девчушка из деревни, так она про сыщиков не читала ни разу?

– Да, трубка с головой тебя выдала, – рассмеялась Ирина.

Игорь с сожалением покачал головой:

– В следующий раз придется лучше маскироваться. А пока хочу сообщить вам последние новости, – без всякого перехода начал он. – Я звонил Гоше, моему другу из клиники. Он обещал Диане помочь... Вас ведь Диана зовут? – обратился он к девушке.

– Да, – засмушалась девушка, снова оказавшись в центре внимания.

– Я так понял, Вам работа нужна? Так вот, Гоша обещал устроить Вас в свою клинику. Так что завтра можем вместе съездить, и все уладить.

– Ну, и Горяшка! Ну, и молодец! – начала восхищаться баба Дуся. – Как же это ты про Гошу вспомнил? Он у нас давно не появлялся, а какой ведь нужный человек!

Вообще-то, про давнего приятеля Гошу, главного врача областной больницы, тоже Бабуся вспомнила, когда письмо из деревни получила. Как раз из него Игорь и узнал, что скоро приедет в Тарасов еще одна его родственница – «какая-то-родная» сестра. Про Диану он узнал только то, что в свои девятнадцать лет она закончила медицинский колледж, а теперь хочет в институт поступить. Вот и просила деревенская родня найти девушке работу, потому что во Вражине «ей ни в жисть фельшером не устроица».

Немного посомневавшись, Игорь все-таки позвонил Загорскому, и тот устроил Диану медсестрой в терапевтический кабинет. Именно там девушка до сих пор и работала. Успевая между делом готовиться к поступлению в институт на отделение педиатрии...

– Ты-то о чем задумался? – недовольно спросила Ирина. – Что с вами со всеми сегодня происходит?

– Пока даже не знаю, – отозвался Игорь, не отрывая взгляда от тарелки.

От Иринино хорошего настроения не осталось и следа. Диана приходила редко, но обычно она выглядела довольной и счастливой. Увидев ее сегодня, Ирина сразу каким-то шестым чувством определила, что новые проблемы их семье обеспечены. «Похоже, неприятности на работе, – предположила девушка. – Но она же ответственная такая... Впрочем, и Гоша зря ни в чем упрекать не станет. С Игорем тоже что-то творится...»

Пока девушка строила догадки, Игорь тоже не терял времени даром. Он, конечно, успел и шей поест, и пюре с котлетой. Но при этом мыслительный процесс ни на минуту не прекращался в его голове. Правда, оформиться в единую картинку он так и не успел – из комнаты вышла взволнованная Бабуся.

– Горяшка, ты поел иль нет? – раздраженно спросила она, увидев, что внук все еще сидит за столом. – Хватит прохлаждаться, дело есть.

– Какое еще дело? – спокойно переспросил Игорь, уже сгорая от нетерпения.

Но так как между ним и его двоюродной бабушкой шла постоянная борьба за место под солнцем сыска, то он ни за что не хотел признаваться ей сейчас в своей заинтересованности.

– Говорю, дело есть, – повторила упрямая старушка, явно не желая беседовать об этом на кухне.

Так как для встречи с потенциальными клиентами в квартире Костикова был отведен специальный кабинет, баба Дуся решила, что не грех им воспользоваться и сейчас:

– Ты жуй быстрее, а потом приходи. Мы с Диваной тебя там подождем, – неопределенно махнула она рукой.

– Не с Диваной, а с Дианой, – машинально поправил Игорь непонятливую старушку, которая ну никак не могла смириться с экзотическим именем деревенской родственницы.

– А мне можно послушать? – робко спросила Ирина, не желая оставаться в стороне от дел мужа.

Игорь безнадежно посмотрел на Бабусю: с первого дня между женщинами образовалось какое-то непонятное противостояние. Туда, где была одна, непременно хотела и другая. Конечно, при каждодневной занятости от Ирины было мало толку. А Бабуся с массой свободного времени целиком посвящала его любимому внуку и детективному агентству «ИКС». Но все-таки совсем отстранять жену от своих дел Игорь не собирался.

В сложившейся ситуации все козыри были на руках Бабуси, и она запросто могла и не допустить Ирину до важного разговора. Но, честно говоря, она за это время успела полюбить гражданскую жену своего «Горяшки», и в любых семейных распрях и ссорах была на ее стороне. И даже из различных передраг не раз ее вытаскивала. Так что сейчас было непонятно: то ли у Бабуси от Ирины секреты были, то ли просто дело серьезное намечалось, поэтому говорить о нем надо было непременно в кабинете.

Пока Игорь ломал голову над этими вопросами, Евдокия Тимофеевна успела достать свой кисет, понюхать табачку, чихнуть пару раз... Но ждать ответа ей за это время порядком надоело:

– Ну, вы идете, что ль?

Стало ясно, что «высочайшее позволение» получено. Игорь с Ириной прошли в кабинет, устроились на диване и приготовились внимательно слушать. Обычно баба Дуся к спецэффектам не стремилась, так что было видно, что взволнована она не на шутку.

– Сама расскажешь, или мне говорить? – посмотрела она на внучку.

Диана вжалась в кресло и умоляюще посмотрела на нее:

– Лучше Вы...

Когда Бабуся сообщила о смерти медсестры, Игорь с облегчением выдохнул: хорошо, что у самой Дианы пока никаких проблем не было. Но старушка, увидев, что интерес внука к этому делу испарился, даже рассердилась:

– Думаешь, все так просто? Не слыхал разве, энта Елена весь день вчера с нашей Динамой была! С чего же это ее на той же остановке вдруг машина задавила?

– Не с Динамой, а с Дианой, – устало поправил Игорь, и потянулся к трубке.

– А ты если такой умный, вот и разберись, – буркнула баба Дуся и, похоже, обиделась.

Ирина вздохнула и робко произнесла:

– Игорь, ты же все равно без работы сидишь...

Если до этого момента детектив уже успел заинтересоваться непонятным делом с множеством неизвестных, то после этих слов просто подумал: «Сам Бог велел. Придется разобраться». Но вслух сказал очень спокойно:

– Хорошо, я за это дело возьмусь...

– А я тебе помогать буду! – радостно перебила его старушка.

– А вот этого не надо, – строго посмотрел на нее Игорь. – И вообще, пусть Диана мне сама все повторит. А вы пока можете быть свободны.

Ирина и Бабуся переглянулись и вышли из кабинета. Некоторые бытовые разногласия не мешали им составлять оппозицию Игорю, когда это требовалось для доказательства домашнего матриархата. Иногда они действовали объединенными силами, так как прекрасно понимали, что обеим сразу Игорь просто не в силах отказать. Поэтому, временно отступая, они делали свои позиции только прочнее.

Когда через полчаса частный детектив Костиков вышел из кабинета, его было не узнать. От прежней невозмутимости не осталось и следа: глаза блестели, и боевой настрой был налицо.

– ... Вот и я тебе говорю, как ее на пустой улице-то сбить могли? Наша-то Дивана только какую-то белую пустую видала вдалеке, – слышался из кухни голос Бабуся. – А если никто в ней не сидел, то и задавить энта машина не могла.

Значит, другая появилась. И на Ленку зачем-то наехала, – уверенно заключила старушка.

– Евдокия Тимофеевна, неужели Вы всерьез полагаете, что бедная девушка могла кому-то помешать? Она же обыкновенная медсестра... – возразила Ирина и тихо добавила: –

– Была.

– А кто ее знает, – неопределенно сказала старушка и замолчала, увидев в дверях внука.

Зная, что тот не любит, когда она вмешивается не в свои дела и «мешает» сыскному делу, она постаралась замять свою оплошность:

– Мы вот тут с Иришкой чайком балуемся... А Динама где?

– Диана... – сморщился Игорь: от постоянного коверкания римского имени богини охоты и луны он уже устал.

Но не успел он высказать свое мнение, как в дверь раздался звонок. Хитрая Евдокия Тимофеевна прошмыгнула мимо него и через секунду из прихожей доносился ее довольный голос:

– Гоша! Наконец-то пожаловал! А если ты за Диваной, то ее у нас нет! И ругать ее не за что, – выпалила она на одном дыхании.

– С чего это вы взяли, что я за Дианой пришел? Я не соскучился, мы на работе виделись, – улыбнулся Загорский. – Тем более, что еще встреча предстоит, – кивнул он на черные босоножки, стоящие возле двери.

– Да ну тебя, – махнула рукой старушка. – Скоро у мово Горяшки хлеб отбирать будешь. Сделал бы старой приятное: будто и не заметил бы.

– Если хотите, будем считать, что я эти босоножки не видел, – примирительно отозвался Георгий Вениаминович.

От чая он отказался, только вежливо поздоровался с Ириной, кивнул Диане, и сразу же прошел вслед за Игорем в его рабочий кабинет.

- То Диана бледная примчалась, сразу к Бабусе за помощью. То ты теперь. Что стряслось? - сразу спросил Игорь.

- Похоже, мою медсестру кто-то убил, - ответил Загорский.

- Это я уже понял. Диана рассказала. Только я никак не пойму: ей она подруга, а тебе-то что? Неужели... - Игорь хитро прищурился.

- Да никаких «неужели», - оборвал его друг. - Просто работала она в моей клинике и мне небезразлично, что с моими сотрудниками происходит.

- Так ведь милиция этим делом все равно займется, так что волноваться нечего, - заметил Костиков.

- Займется, - согласился Георгий. - Уже занялась. Меня Малышев к себе вызывал.

Игорь насторожился:

- Значит, дело серьезное?

- А черт его знает! - не выдержал Загорский и достал из кармана пачку сигарет.

Вообще-то, он твердо намеревался с этой пагубной привычкой завязать. Но в этот раз снова ничего не вышло:

- Только не нравится мне все это. Ты знаешь, - Загорский затянулся и продолжил разговор в доверительном тоне, - Олег в последнее время какой-то непредсказуемый стал.

Я раньше тебе не верил, когда ты про его «заморочки» говорил. А сегодня сам убедился. Он на меня знаешь как накинудся! Как будто я - отъявленный уголовник и всю свою сознательную жизнь провел в тюрьме. Представляешь, он мне такой чепухи нагородил, что если бы я вчера не у тебя в гостях был, я бы

уже поверил в свою виновность!

- Так он подозревает, что ты сам сотрудницу «замочил»? – усмехнулся Костиков.

- Честно говоря, я и сам не понял, что он подозревает, – пожал плечами Георгий. – Он, по-моему, просто поиздеваться надо мной решил.

- Так-так-так... – Игорь постучал пальцами по столу и спросил:

- Ты мне просто пожаловаться приехал или что?

- Или что, – подтвердил Загорский. – Я хотел попросить, чтобы ты за это дело сам взялся. Во-первых, чтобы оградить меня от ненужных визитов Малышева (сам знаешь, у меня твердое алиби, подтвержденное тобой). Во-вторых, Лена была очень милой девушкой. Поэтому это ужасное преступление должно быть раскрыто.

- В-третьих, – перебил его Игорь, – меня об этом уже Евдокия Тимофеевна попросила, и Диана тоже... Она дружила с покойной?

- Да, работали в одном кабинете, – подтвердил Загорский. – Значит, берешься?

- Конечно.

- На счет денег не беспокойся, оплатчу из личного фонда.

- Посмотрим. Может, нечего оплачивать будет. Если этим делом Малышев занимается, вряд ли он меня близко подпустит.

- Но ты же вправе вести собственное расследование? – уточнил Загорский. – Тем более, Олега уже я предупредил.

«Вот так номер! Значит, с минуты на минуту он и меня тоже вызовет», – подумал Игорь после ухода друга.

Предположения Костикова оправдались почти полностью. То есть, Малышева он действительно в этот день увидел: буквально через несколько минут Олег Палович собственной персоной появился в квартире Костикова. Правда, особой радости от такого визита ни сам Игорь, ни его домочадцы не испытали. Все давно привыкли, что майор Малышев приносит в их дом только раздор и несчастье.

Не то чтобы сам Олег был «СТОБЕДом». Просто появляться в этом доме по более приятным причинам у него повода не находилось. Дело в том, что он с давних пор был влюблен в Ирину Семенову – гражданскую жену Костикова. И даже предлагал ей официально зарегистрировать отношения. Только кто же их поймет, этих женщин! Почему-то не нужен был Ирине старший следователь Малышев.

Она уже давно предпочла ему обыкновенного адвоката Игоря Костикова. Который почему-то до сих пор так на ней и не женился, хотя давно считал ее любимой и единственной женой. «И что она в нем нашла?» – почти с ненавистью думал Олег, подъезжая к дому друга своего детства.

По-мнению Малышева, ничего хорошего в Игоре не было. И не только потому, что вместо законной супруги он до сих пор жил с гражданской женой, но еще и потому, что Костикову все в жизни давалось значительно быстрее и проще, чем Олегу.

Бывают еще на свете такие везунчики, которым счастье само в руки дается: и экзамены на «пятерки» сдают без труда, и работу находят быстро, и девушки их любят. Все бы ничего: благодаря собственно усидчивости и феноменальной работоспособности Малышев закончил ВУЗ с отличием, устроился на работу в милицию, раскрыл несколько громких дел.

Вот только из-за последнего пункта больше всего и негодовал Олег. Потому что самую красивую и желанную девушку прямо из-под его носа увел все тот же Костиков.

«Загадочная женская душа, – усмехнулся майор. – Все-таки хорошо, что они до сих пор так и не поженились. Значит, не очень друг другу и нужны. Будет и на моей улице праздник», – в отчаянии подумал Олег и нажал кнопку звонка.

ГЛАВА 2

ПЕРВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

– Ну, здравствуй-здравствуй, – сухо встретила Малышева старушка. – Зачем пожаловал?

– Что-то вы не в духе сегодня, Евдокия Тимофеевна. Я ожидал более теплого приема, – натянуто улыбнулся майор.

– Да уж как есть, милок, – не поддавалась на провокацию Бабуся. – Чего на этот раз Горяшке повесишь?

– Ничего я ему вешать не собираюсь. Приехал поговорить.

Из кабинета показался Игорь:

– Евдокия Тимофеевна, мы сами как-нибудь разберемся. Вы лучше чай поставьте, – твердо сказал он, приглашая Малышева за собой.

– Так нет его, чаю-то. Как раз последний выпили, – без зазрения совести слукавила Бабуся, которой давно Олег не нравился, поэтому и угощать его на своей любимой кухне она не собиралась.

И не без причины: старушка сразу заметила, что слишком часто этот молодой человек на Иришку заглядывается и, вообще, неровно дышит, как только о ней разговор заходит. Конечно, баба Дуся и сама не прочь была на нее поворчать или внуку мозги на место вправить, объясняя, что без штампа в паспорте грешно вместе жить.

«Но это ж я право имею, потому как я ближайшая родственница, – размышляла она сама с собой. – А он-то чего в чужую семью нос сует? Пусть и не думает даже, что я ему Иришку позволю от мово Горяшки увести!»

Игорь тоже давно понял Бабусины умозаклучения, но разубеждать ее не собирался. Во-первых, дело это безнадежное и заведомо бесполезное. А во-вторых, хотя ему с Ириной и в гражданском браке неплохо жилось, но зарегистрироваться с ней «когда-нибудь» он хотел. И очень нежелательно было бы, если у нее на глазах в это время постоянно маячил какой-нибудь влюбленный Малышев.

Поэтому Игорь скрыл усмешку в своей аккуратной бородке и еще раз мысленно поблагодарил бабу Дусю: «Может, она и права. Если ему чай не предлагать, быстрее уйдет».

– А Ирина дома? – не удержался от вопроса Олег Павлович.

– У меня только что был Гоша. Рассказал, что ты и его подозреваешь, – проигнорировав вопрос, сказал Игорь. – Я тебе совершенно определенно заявляю, что он с семи до одиннадцати вечера находился в нашей квартире и никуда не уходил.

– Кто еще может это подтвердить? – сухо спросил Малышев, по-видимому, снова желая перевести разговор на Ирину.

– А я и подтвердью, – появилась в дверях Евдокия Тимофеевна. – Я тут табачок свой оставила, – с невинным видом объяснила она свое внезапное появление в кабинете, – сейчас возьму, а заодно хобби подтвердью.

– Не хобби, а алиби, – поправил Игорь, вспоминая, как вчера Ирина целый вечер объясняла ей различия между этими двумя словами.

– Вот я и говорю, что алиби. Вчера у нас Гоша был, помогал мне пельмени лепить, пока внучок Иришку в парикмахерскую возил.

Бабуся намеренно произнесла это имя, явно наступая на больную мозоль. Малышев едва заметно поморщился и продолжил:

– Мне надо, чтобы вы его алиби с девяти до десяти часов вечера подтвердили. Но если Загорский все время был в вашей квартире, то у меня больше вопросов нет... Кстати, – обернулся он уже в дверях, – ты действительно этим делом

заняться решил?

- Действительно, решил, - подтвердил Игорь.

- Зря стараешься. Убийцу я уже нашел.

- Как нашел? - всплеснула руками Бабуся.

- Очень просто, - ответил Малышев, насладившись произведенным эффектом. - Приехал к нему домой и арестовал.

- И кто же это? - не выпуская трубки изо рта, спросил Костиков.

- Да, так, парень один. Похоже, они с Павловой собирались пожениться. А потом он взял ее и грохнул.

- Так может, нечаянно он? - жалостливо спросила Евдокия Тимофеевна, мгновенно проникнувшись нежностью к неизвестному парню.

- Нет, намеренно, - твердо сказал Олег Павлович. - Мы осмотрели место происшествия. Ясно видны отпечатки шин. Сначала траектория прямая, а потом тормозной след резко уходит влево.

- А0 почему ты решил, что убийца именно этот парень? - все так же спокойно продолжал спрашивать Игорь.

- Свидетели видели вдалеке светлую машину. А у него как раз «Жигули» десятой модели, белые.

- А свидетели кто?

- Как кто? Ваша родственница. Она же сегодня с Загорским об этом говорила. А он мне сказал про светлую машину, вот я и вычислил убийцу. Кстати, эта... - Малышев внимательно посмотрел в записную книжку, - Диана Викторовна не у вас? Я бы поговорить с ней хотел заодно.

Не успел Игорь раскрыть рот, как баба Дуся протараторила:

– У нас, у нас. Только спит она. Уж очень девка переволновалась, вот я и дала ей димедрольчику. Пусть выспится спокойно, а то завтра опять на работу.

Игорь отвернулся, чтобы не выдать Малышеву своего изумления: Диана ушла домой полчаса назад. «Для чего Бабусе понадобилось скрывать это?» – думал он, закрывая дверь за Олегом.

– Евдокия Тимофеевна, зайдите ко мне, пожалуйста, на минутку, – попросил он, скрываясь в кабинете. – Это что за самодеятельность? – строго спросил он.

Старушка появилась на пороге уже в обуви.

– А ничего ему супротив тебя идти, – гордо сказала она. – Ишь, схватил невинного человека, да еще бахвалится.

Игорь не знал, как и реагировать на такой выпад:

– П-почему невинного? Откуда такая уверенность? Может, этот парень действительно Елену сбил намеренно?

– Может, и сбил, – согласилась Бабуся, – только не он.

– А кто? – снова удивился Игорь, а про себя подумал: «Вот и первые неприятности уже нагрянули. Полная неизвестность».

– Не знаю кто. Ты у нас сыщик, вот и ищи, а мне некогда. Я к Ден... к Див... тьфу ты! К Дарье схожу, – выговорила наконец старушка и выскользнула в коридор.

Игорь закрыл дверь и улегся на диван в кабинете. Ему надо было серьезно подумать: о предложении Загорского, о поведении Мылышева и туманных намеках Бабуси. Впрочем, пристального внимания заслуживало только последнее. За свою практику Игорь уже не раз убеждался, что чутье бабу Дусю обманывало очень редко. Поэтому он просто решил дожждаться ее возвращения и поговорить начистоту.

Но задремал он гораздо раньше. Часов в двенадцать услышал, как старушка тихо вернулась и тут же закрылась в своей комнате. Игорь решил, что поговорка «Утро вечера мудренее» выдумана народом не зря. Поэтому он сначала отправился в ванную, а потом – к своей Ирине.

– ... По-моему, хорошая девушка, – сказала Ирина, выключая телевизор и свет в комнате. – Мне ее жаль, такое несчастье.

– Ты про мою деревенскую сестру? – переспросил Игорь, целуя влажную прядку волос возле нежной шеи жены.

– А про кого же? – удивилась девушка. – Неужели у тебя есть кто-то еще?

– Конечно, есть...

Но не успела Ирина выразить свое возмущение, как Игорь рассмеялся и закрыл ей рот долгим поцелуем.

... Утром Костиков тихо выскользнул из теплой постели, осторожно поцеловал свою жену и прошел в кабинет. День предстоял напряженный: заехать за школьным другом Гошей, поговорить с Дианой...

Конечно, сами по себе эти встречи не предвещали негативных эмоций. Вот только столбик термометра с утра уже стоял на отметке «двадцать один» выше нуля. И этот факт совсем Игоря не радовал. Костиков достал трубку, прилег на диван и размышлял о том, как вернется с жаркой улицы снова в свою прохладную квартиру.

– Опять валяешься, как пельмень на сковородке? – нарушила приятное уединение Бабуся. – А Диванка ждет уже, я ей с утра позвонила, велела собираться.

– Не Диванка, а Дианка, – поправил Игорь непонятливую старушку. – И про пельмени мы с вами, по-моему, уже все выяснили... – с безысходностью выдохнул он.

Действительно, уже раз сто внук спорил с бабой Дусей, пытаюсь доказать, что пельмени из ее поговорки лучше будут себя чувствовать в кастрюльке, а не на сковородке. Спорил, как видно, бесполезно.

– А зачем меня Диана ждет? – вскочил вдруг Игорь.

– А ты вставай, я сейчас расскажу, – примирительно сказала Бабуся и ушла на кухню.

«Странно, я же ей не говорил, что хочу с Дианой встретиться... А оказывается, она меня уже ждет. Ничего не понимаю», – подумал адвокат и направился вслед за бабой Дусей требовать от нее объяснений.

– ... Вот я и решила сначала тебе сказать, а потом уж этому Олегу, – через тридцать минут закончила свой рассказ она.

Игорь Анатольевич медленно прокрутил в уме все изложенные факты: Диана весь воскресный вечер провела с убитой Еленой Павловой и рассталась с ней примерно в половине десятого вечера на троллейбусной остановке. Она успела заметить вдалеке светлую машину с выключенными фарами – на этом факте и строилось теперь обвинение против какого-то парня, знакомого Елены. Кроме того, Бабуся сообщила, что деревенская внучка успела по уши влюбиться в какого-то Андрея.

– А кто он такой?

– Как кто? – застыла со сковородкой в руках Евдокия Тимофеевна. – Я ж тебе битый час твержу, что это тот самый, в которого Диванка влюбилась.

– Это я понял, – поморщился Игорь, – а нам он каким боком нужен?

– Как это каким боком? Он же и есть тот самый, кого Олег вчера сцапал.

– Главный подозреваемый? – изумился Костиков, забывая донести ложку с кашей до места назначения.

Баба Дуся только покачала головой:

– Глухой. Как есть глухой. И бестолковый еще.

Этого оскорбления Игорь вынести просто не смог. Он встал из-за стола, сухо поблагодарил родственницу за завтрак и вышел из квартиры. «Сначала к Диане, пусть сама расскажет», – подумал он, перепрыгивая через ступеньки.

Возле подъезда его ждала очень взволнованная девушка:

– Здравствуйте, Игорь... Ан...

– Привет, – оборвал Костиков на полуслове, – давай по порядку. Особенно про Андрея.

Диана вздохнула:

– Нас с ним Лена познакомила. Мы все время вместе с работы выходили, так что Андрей несколько раз меня до дома подвозил...

– На белой машине?

– Да. Они пожениться собирались. Хотя она не любила его, по-моему... Просто. Ленка тоже из деревни приехала. На квартире жила у какой-то алкоголички. А у Андрея – родители богатые, машина, квартира в центре города... Но, Вы не думайте, я ничего такого не хотела. Просто в последнее время я стала замечать, что он на меня как-то по-другому смотрит... Ну, не как на подругу, – засмущалась девушка.

– Вы начали встречаться? – спросил Игорь.

– Нет, – испугалась она. – Только разговаривали иногда в коридоре, когда у Лены было много больных на процедурах. Или когда ждали ее возле магазина какого-нибудь. Андрей вообще их не любит, а мне в дорогих магазинах тоже делать нечего, – грустно усмехнулась она.

– А у Елены были деньги на дорогие магазины? – удивился Игорь. – Ты сама сказала, что она тоже из деревни приехала и мечтала за богатого мальчика

замуж выйти. Значит, он ей давал?

- Вроде бы давал, но немного, - неуверенно сказала Диана. - Он и сам иногда удивлялся, откуда она такие деньги берет. Но она не рассказывала ничего. А я не спрашивала.

- Значит, иногда деньги у нее все-таки были... - как бы про себя отметил Игорь. - А что у тебя все-таки с этим Андреем было?

- Да ничего... почти. Только один раз он меня поцеловал.

- Понятно.

- Да ничего Вам не понятно! - вспылила Диана. - Вы думаете, я его нарочно прикрываю, а я его люблю! - и она разрыдалась. - Он сейчас сидит там, а ни в чем не виноват!

- Ты только не плачь, - Костиков протянул девушке платок. - Поезжай на работу, а я в милицию заеду и все выясню. Если невиновен, его уже, наверное, отпустили.

- А если не отпустили? - все еще всхлипывала девушка.

- Тогда попробуем его вытащить.

Кое-как успокоив Диану, он усадил ее в свою машину и отвез на работу. Скорее всего, чувство гражданского долга имело над девушкой гораздо большую власть, чем все доводы Игоря. Как только она вспомнила, что в терапевтическом кабинете осталась только одна медсестра и масса больных, она начала перечислять свои удвоившиеся обязанности и попросила поторопиться.

«Похоже, Диана знает больше, чем рассказала. Но что именно?» - думал Игорь по дороге в милицию.

Малышев встретил его довольно холодно: на своей территории он чувствовал себя героем.

– По-моему, мы все решили вчера.

– А по-моему, не все. Я хотел спросить про задержанного вчера Андрея Макарова. Его отпустили?

– Шутишь? – усмехнулся Малышев. – Он подозревается в убийстве, а у нас не принято таких отпускать.

– А задерживать невиновных у вас принято? – парировал Игорь.

– Слушай, тебе-то какое дело до всего этого? – начал злиться майор.

– Самое прямое. Я – его адвокат и требую немедленной встречи с моим подзащитным, – на ходу сочинил Игорь и подумал: «Кто меня об этом просил? И так неприятностей не оберешься. Во что еще я хочу вляпаться?»

Но отступить было уже поздно. Малышев удивился, но препятствовать встрече Макарова с адвокатом не стал. Через несколько минут перед Костиковым предстал молодой человек. Невооруженным глазом было видно, что мальчик не привык выносить тяготы тюремного быта – одет он был хорошо, но выглядел осунувшимся и слишком серьезным.

– Вы не выпались? – поинтересовался Игорь Анатольевич, представившись своему подзащитному.

– Да, уж, обстановочка не располагает, – устало улыбнулся тот.

«Хорошо, что оптимизма пока не потерял», – отметил Костиков про себя.

Получасовая беседа с Макаровым для дальнейшего расследования мало что дала.

– Я на выходных в командировке был. А ночью с воскресенья на понедельник у меня машина сломалась, и я почти до утра карбюратор чинил.

Молодой человек настаивал, что никого не убивал и вообще в это время в городе отсутствовал. Но объяснить толком, где был и с кем не смог. Или не захотел? И

адрес станции техобслуживания «забыл». Только спросил, как себя чувствует Диана и можно ли ее увидеть.

– Как Вы не понимаете! – кипятился Игорь. – Если не расскажете мне все честно, запросто можете просидеть здесь еще лет десять за преднамеренное убийство!

Макаров только вздыхал и продолжал упорно молчать. Он, конечно, знал, что адвокаты обычно желают только освобождения своим подопечным. Но этого-то в данный момент Андрей и не хотел. В его голове крутились совершенно другие мысли: «Только бы они не нашли... Иначе все будет напрасно... Если бы можно было как-то предупредить...»

Костиков сел за руль и выругался – день выдался на редкость жарким и неплодотворным: «Сразу видно, парень честный, жизнью не испорченный. Это даже дилетанту в глаза бросается. Но все-таки он что-то скрывает. Зачем? Да, на одних чувствах защиту не построишь. Надо искать доказательства. Но где?»

Дома было подозрительно тихо. То, что Ирина на работе – понятно. Но отсутствие Бабуся наводило на мысль: а не решила ли она самостоятельно заняться расследованием? Обычно Игорь в таких случаях злился и выходил из себя. Но жара вымотала его окончательно: он решил спокойно дождаться старушку и расспросить обо всем. Тем более, частный детектив не раз убеждался в том, что собранные «кустарным» способом сведения бабы Дуси бывают иногда чрезвычайно полезны в ходе следствия.

– А-а-апчхи! – через несколько минут раздалось из Бабусяной комнаты.

Игорь открыл дверь кабинета и громко окликнул:

– Евдокия Тимофеевна! Вы уже дома?

Бабуся появилась на горизонте с кисетом в руках:

– Ужель и ты дома? – удивилась она. – Спал, небось? А я табачок нюхаю.

– Я уже слышу. И вижу, – Игорь красноречиво посмотрел на родственницу: из полотняного мешочка табак тонкой струйкой сыпался на пол.

– Ой! Уберу сейчас, – испугалась старушка и помчалась за веником.

Игорь улыбнулся, вспоминая, что с начала совместного проживания в одной квартире баба Дуся и слушать не хотела про вредность своей деревенской привычки нюхать табак. Она и сейчас в этом деле авторитетов не признавала и продолжала носить его в кисете и нюхать при каждом удобном случае.

Вот только с тех пор, как она узнала про Ирину аллергию, Бабуся стала заметно аккуратнее и старалась табак по квартире не рассыпать. Поэтому, чтобы лишней раз ссоры из-за этого не разжигать, старушка нюхала табак только в случаях исключительных, и подальше от чувствительной Ирины.

– Где же Вы были? – спросил Игорь, как только Бабуся прошла в кабинет и осторожно устроилась на диване со своим кисетом.

– Гуляла я, – невозмутимо ответила старушка и снова чихнула.

– И в каком же районе? – прищурился Игорь.

– Да, так, куда ноги принесли, – спокойно ответила старушка, явно испытывая терпение внука.

– И куда же они Вас принесли? – продолжал методично допрашивать ее Костиков.

– Замучил совсем, – выдохнула старушка. – Когда же о главном спрашивать будешь?

– Спрашиваю о главном: что Вы сегодня выяснили?

– Очень много, – довольно улыбнулась старушка и расслабилась, увидев, что ругать ее на этот раз Горяшка не собирается. – Я ить дома была, у парня ентого. Ну, который в тюрьме.

– А зачем Вы туда ездили? И как к нему в квартиру попали? – удивился адвокат.

– А я ни в какую квартиру не попадала. Я просто во дворе посидела, с соседями покалякала.

«Странно, Малышев мне уже говорил, что всех соседей милиция опросила. Ни один из них алиби Макарова не подтвердил, потому что попросту никто не видел, когда именно Андрей вернулся», – задумался Игорь, но перебивать старушку не стал.

– ... Там старичок один есть, слепой, – продолжала Евдокия Тимофеевна, – вот он-то мне и сказал, что ентот твой Андрей аккурат в пять утра к дому подрулил.

– По-моему, Вы что-то путаете, – улыбнулся Игорь. – Как же это слепой человек смог не только Андрея в пять утра на улице увидеть, да еще и точное время определить?

– Тьфу, ты! Непонятливый какой! – рассердилась старушка и снова потянулась к кисету. – У них, у слепых, знаешь слух какой! Да окромя глаз память-то есть.

– При чем здесь память? – снова не понял Костиков.

– При том, что если человек изо дня в день одно и то же слышит, запоминает на всю жизнь. А тут машина каждый день под его окнами останавливается... Да он ее из тыщи узнает, если потребуется!.. А часы у него говорящие, – немного успокоившись, продолжила баба Дуся. – Он мне даже показывал: нажимаешь на кнопку, а они тебе человеческим голосом время говорят. Надо тоже такие приобрести.

«Честное слово, вот у кого врожденный талант к сыску! – подумал Игорь, но говорить вслух это не стал, чтобы Бабуся не зазналась ненароком. – Как же я сам до этого не додумался! Ведь обязательно же есть кто-то в целом доме, кто знает и видел... Эх, надо бы Бабусе зарплату повысить. Пусть купит себе такие же говорящие часы».

Прежде, чем ехать в милицию, Игорь решил разобраться в ситуации и хорошо проанализировать информацию. «Значит, Андрей все-таки правду говорит, и домой он только в пять часов приехал. Но где он все остальное время был? Вполне мог кататься по городу... Нет, это только предположения, так Малышев думает. А я должен быть уверен в невинности Макарова».

Поняв, что концы с концами не сходятся, он решил обратиться к помощи всезнающей бабы Дуси.

- Как же мне теперь вытащить Андрея? Ведь сведения Ваши, Евдокия Тимофеевна, вовсе не доказывают, что он во время преступления не в городе находился. Значит, просто так Малышев его не выпустит.

- А теперь твоя работа начинается, - невозмутимая Бабуся завязала кисет, давая понять окончание своей миссии. - Ты теперь поговори с ним по душам. Глядишь, он тебе и откроется... - хитро подмигнула она.

- А Диана мне не может в этом помочь? Может, ее попросить, - предложил Игорь.

- Она как галчонок перепуганный, - напомнила баба Дуся, - где уж ей...

Игорь вздохнул, поблагодарил старушку за помощь и шагнул из прохладной квартиры прямо в душный подъезд. «Выходить из дома в такую жару равносильно убийству», - тоскливо подумал он, жмурясь от яркого света на улице. Даже в четыре часа солнце не спешило сдавать свои позиции. Костиков сел за руль, включил кондиционер и мягко тронулся с места...

...Похоже, все жители города просто сговорились и решили заболеть именно на этой неделе. Очередь в терапевтический кабинет не убавилась даже во второй половине дня. Диана весь день провела на ногах: бегала за результатами анализов, проводила процедуры...

Екатерина Васильевна тоже устала за этот день и не находила себе места, беспокоясь за подругу:

- Диан, Георгий Вениаминович когда обещал вторую медсестру мне дать?

- Даже не знаю, - устало отозвалась девушка. - Он говорит, сейчас пора отпусков, так что людей не хватает. Пока одна поработаю, а там посмотрим.

В кабинет заглянул высокий молодой человек в белой хирургической маске:

– Как дела? Почему такие хмурые?

Алексей Валерьевич был безнадежным оптимистом, поэтому даже известия о смерти кого-либо воспринимал философски. «Жить вообще вредно. От этого умирают», – сказал он, когда узнал о несчастном случае с медсестрой Павловой.

За некоторый цинизм и прямолинейность кое-кто побаивался его острого языка, а многие – откровенно недолюбливали. Катрин и Диана были в числе многих.

– У нас все в порядке, – бодро отозвалась Екатерина Васильевна. – А Вас, по моему, Георгий Вениаминович вызывал к себе.

– Да, я знаю, – отозвался хирург и немного погрузнел. – Опять устроит взбучку за то, что я больному одному, как только он от наркоза очухался, сообщил, что он в морге... Кстати, его после этого еще полчаса откачивали! – усмехнулся врач.

Диана испуганно уставилась на него, а Дашкова иронично сказала:

– Я на его месте, как только смогла бы двигаться, зажала бы тебя в темном переулке и показала, как людей пугать!

– Я бы с удовольствием оказался с тобой в темном переулке! – расплылся в улыбке Алексей Валерьевич. – Это можно устроить сегодня вечером, желаешь?

– Я тебя и сейчас-то с трудом выношу, – не осталась в долгу Катрин.

Хирург пожал плечами и удалился с ехидной улыбочкой на лице.

– Терпеть его не могу, – передернулась Диана.

– А кто может? Ты такого человека в нашей больнице знаешь? Он же никому прохода не дает. А меня еще с института своим вниманием «балует». Кстати, что-то к тебе он сегодня не приставал.

– Наверное, плохо выгляжу, – усмехнулась Диана.

– Ты и правда, как выжатый лимон, – покачала головой Екатерина Васильевна. – Устала, наверное? Когда же теперь будешь к экзаменам готовиться?

– Вечером, – отозвалась Диана и задумалась: через две недели в медицинском институте начинались вступительные экзамены, и девушка очень хотела поступить на факультет педиатрии. «Поскорее бы поступить и отучиться, – замечталась медсестра. – Может, к тому времени у Ирины с Игорем родится кто-нибудь, мальчик или девочка. Я бы их ребенка лечила...»

– Слушай, я только в этом году учиться закончила. Хочешь, я тебе лекции принесу по анатомии? – предложила Катрин, разом прервав радужные Дианины мечты.

– Ой, если не жалко, принеси... те... – улыбнулась медсестра.

– Я же тебе сто раз говорила, что разница в четыре года – просто ерунда. Давай на «ты»!

– Хорошо, – снова улыбнулась Диана.

После трудного дня напряжение немного спало. Конечно, большое количество больных не утомляло девушек так, как весть о смерти Елены. Катрин, хотя особой скорби и не почувствовала, но все-таки за полгода совместной работы к медсестре привыкла. Поэтому Диана находила вполне естественным, что доктор тоже переживает.

У Екатерины Васильевны с раннего утра все валялось из рук. Но даже отпуск за свой счет она была не вправе взять – работать было просто некому. Поэтому она только немного чаще курила, но старалась держаться спокойно и доброжелательно по отношению даже к самым зловредным больным.

– Да... Здравствуйте... Дарья? Но у нас такой нет... Ах, вот оно что, – рассмеялась в трубку Катрин, – конечно... Диана, это тебя... Бабушка, похоже.

Диана удивилась и насторожилась: раньше Евдокия Тимофеевна ей на работу не звонила. «Значит, случилось что-то важное... – обреченно подумала девушка. – Только бы не с ним!»

Но причина у Бабуся была пустяковая:

- Ты, Горяшка, никуда одна не езди! А то не ровен час под машину попадешь. Чего я тогда родителям скажу? Я Гоше позвонила, он тебя привезет домой. А вечером к нам приходи, - тараторила баба Дуся, боясь сопротивления.

- Евдокия Тимофеевна, это я, Диана, - еле смогла вставить девушка, - Горяшки вашего здесь нет.

- Да это я тебе и говорю!

- Баба Дуся, а почему «Горяшка»? Вы же так только Игоря Анатольевича зовете! - удивилась внучка. - Это от слова «горе» или почти «Игорешка»? - поинтересовалась она, задумываясь над умственным здоровьем старушки.

- Не-е-ет, - протянула Бабуся. - Просто он всегда такой взрывной, горячий, значит, был. Вот я его с детства так и привыкла звать, - объяснила она. - А ты тоже такая, сломя голову летишь. Не ровен час, и тебя задавит какой-нибудь лихач... Лучше с Гошей приезжай, а Игорь Натолит наш занят очень... Потом расскажу.

- Конечно-конечно, - поспешно согласилась девушка. - Я Георгия Вениаминовича дождусь, а вечером к вам зайду.

Попрощавшись с Бабусей, Диана с благодарностью подумала: «Если бы не она, не видать мне ни работы, ни института... Что ж, придется послушаться, чтобы лишний раз не беспокоилась».

* * *

Олегу Малышеву это определенно не нравилось. Мало того, что Костиков был причиной полного обвала его личной жизни, так еще и мешал в работе! Конечно, блестящей карьере майора милиции доморощенный частный детектив не угрожал, но крови обещал попортить много. «Как его убедить, чтобы он в покое оставил этого Макарова? Подумаешь, мальчик из хорошей семьи!.. Да как раз такие чаще всего на преступления и идут. Просто с жиру бесятся! А Игорек размяк, слюни распустил...»

Дальше пофантазировать на такую хорошую тему Малышеву не дал настойчивый стук в дверь.

– Да, войдите, – громко отозвался он, мгновенно приняв суровое выражение лица.

– Добрый день.

Майор что-то недовольно буркнул в ответ: собственной персоной на пороге его кабинета уже второй раз за этот день стоял Игорь Костиков.

– Чем обязан?

– Устрой мне еще одну встречу с моим подзащитным.

– Зачем? – устало спросил Малышев, не одобряя напрасную трату времени, но все-таки вызвал дежурного и отдал соответствующие распоряжения.

Через несколько минут Макарова привели в отдельный кабинет. Игорь без всякого подхода приступил к делу:

– Я выяснил, что Вы действительно появились дома только в пять утра. Где же Вы находились до этого? Если в Покровске, до него всего двадцать километров. Значит, должен быть адрес, по которому подтвердят Ваше алиби. Правильно?

Андрей смотрел на адвоката широко раскрытыми глазами:

– Откуда Вам про Покровск известно? Я этого не говорил.

– Диана сказала. Но это не важно. Главное, что Вы этого преступления не совершали. Значит, я должен освободить Вас отсюда как можно скорее. Давайте договоримся – Вы мне полностью доверяете и рассказываете все начистоту. Иначе все еще больше запутается.

– Я не могу, – произнес Андрей, опустив голову. – Не могу сказать правду. А лгать не хочу.

– Почему? – удивился Игорь. – Я просто уверен, что алиби у Вас действительно есть. Но почему Вы о нем не говорите?

– Если меня выпустят, подозрение упадет на кого-нибудь другого, – продолжил Андрей, не поднимая взгляда. – Я не могу этого допустить.

– Послушайте, я Вам обещаю, что этого «кого-то», если он тоже невиновен, я обещаю вытащить. Но пока что я твердо пообещал Диане Ваше, слышите, Ваше освобождение. Давайте найдем способ сделать это вместе.

Похоже, имя римской богини возымело на молодого человека просто магическое действие. Он внезапно повеселел и сказал:

– Да я машину ремонтировал всю ночь. На станции техобслуживания в Покровске. Мы с ребятами всю ночь с карбюратором мучились: в диффузоре какое-то раздражение было, так что пришлось распылитель регулировать. Можете у них сами спросить, что мы только к утру закончили.

– Где эта станция находится? – детектив достал блокнот.

– Точно не помню... Где-то на магистрали, по дороге в Тарасов.

– Ладно, разберемся. Только надо было раньше эти сведения сообщить милиции.

Игорь, как ураган, ворвался в кабинет Малышева:

– Слушай, твоя версия рухнет, как карточный домик! У него полное алиби. Если хочешь, проверь сам – позвони на станцию техобслуживания, задействуй своих ребят. В общем, сам знаешь. Но моего подзащитного придется выпустить.

За час Олег Павлович действительно смог отыскать и пресловутую станцию, и рабочих, которые всю ночь занимались карбюратором сломанной «десятки». Андрей не поверил, когда вечером его не только выпустили на свободу, но даже вернули ключи от машины.

– Переодеюсь и заеду к Вам вечером. Можно, Игорь Анатольевич? – робко спросил Андрей на стоянке. Видимо, он хотел добавить что-то еще, но как-то замялся.

– Конечно, – отозвался Костиков. – Диана как раз у нас будет, – заметил он мимоходом, и сел в машину.

ГЛАВА 3

НЕЗАПЛАНИРОВАННЫЙ АРЕСТ

– Как же Вы все-таки догадались, что Андрей невиновен? – спросила Ирина у Бабуся, когда семья в полном составе собралась за вечерним чаем. – Да тут только слепой не увидит, что следов на машине нет никаких, – ответила старушка, подливая внуку кипяток. – Только Олежка на это не хотел смотреть, ему ж скорей надо было дело закрыть. А я так думаю: коли человек на своей машине кого сбил, да разве ж будет он ее под окнами у всех на виду держать? Да он ее скорей в гараж загонит, пока не отремонтирует.

Игорь не переставал удивляться логике бабы Дуси: «Только она об этом и подумала! А я-то голову ломал, почему мне Малышев не разрешил осмотреть машину Макарова, а отогнал ее на специализированную стоянку... Да, с этим мы разобрались, но настоящего убийцу так и не нашли».

Как будто прочитав его мысли, Бабуся спросила:

– А ты теперь-то на кого думаешь?

– Честно говоря, даже не знаю, – признался Игорь. – Малышев как-то сразу за светлую машину ухватился, и я ни о чем другом не подумал. Просто времени не было. Надо теперь проверить все контакты Елены. Может, у нее враги были или завистники какие-нибудь...

В этот момент раздался телефонный звонок. Только Игорь встал, чтобы взять трубку, как в дверь тоже позвонили. Бабуся обрадовалась:

- Дашенька обещала зайти.

Но на пороге стоял Малышев. Не то чтобы Олег Павлович очень хотел оказать Костикову какую-то услугу или просто лишний раз зайти к нему в гости. Единственная причина его посещения состояла в одном – хоть на несколько секунд увидеть Ирину. К его сожалению, Костиков тоже догадывался об этом.

- Что на этот раз? – не отрывая трубку от уха спросил Игорь.

- Счел своим долгом сообщить, что Ваша родственница, Диана Викторовна Адаева, задержана по подозрению в убийстве Елены Павловой.

- Как задержана? – переспросил Игорь, не зная, как реагировать на незапланированную плохую новость. – Ты же здесь...

- Я пока задержал ее в квартире, – спокойно объяснил Олег.

Костикова такой поворот дела совсем не обрадовал. Особенно неожиданной была любезность майора, с которой он преподносил данный факт.

- У нее же алиби: она рассталась с этой Павловой в девять вечера и больше не видала ее, – с удивлением вставила Евдокия Тимофеевна, пока Игорь прикинул в уме план действий.

- И ее тоже никто не видел, – напомнил Малышев.

Ирина молча застыла в дверном проеме, Бабуся тоже не знала, как реагировать на такое обвинение. Только Игорь сохранял ясность мыслей:

- Мне надо с ней встретиться и поговорить. Я буду ее адвокатом. Поехали.

- Валяй, – согласился Малышев и с усмешкой добавил:

- Только вряд ли ее освободить будет так же легко, как Макарова. Кстати, и ехать далеко не надо – она пока дома, – спокойно произнес Олег Павлович и мельком взглянул на Ирину, наслаждаясь произведенным эффектом.

Девушка действительно была потрясена: во-первых, она сразу сочла обвинения против Дианы абсурдными, а во-вторых, в последнее время странное соперничество Малышева с Игорем ее не на шутку тревожило.

Вот и сегодня Олег явно работал на публику, вернее, на одного ее представителя. От этих наблюдений Ирине легче не стало, она вздохнула и хотела уйти на кухню. Но в последний момент Костиков остановил ее:

– Ирина, ответь, пожалуйста, на звонок, – Игорь передал трубку жене. – Я уехал в милицию.

От взгляда Малышева не ускользнул тот момент, когда рука Костикова встретилась с рукой любимой девушки. Этот невинный жест поднял бурю эмоций в душе майора, причем, совсем не положительных. Это и не замедлило отобразиться у него на лице, что тут же заметила пронцательная Евдокия Тимофеевна и усмехнулась.

Малышев быстро взял себя в руки, а Костиков недоверчиво покосился на него и поторопился к двери. Почти насильно выпроводив Олега в подъезд, он задержался на пороге и добавил:

– Гоше можешь сказать правду. Остальным – не стоит.

Вообще-то, Игорь предполагал, что рано или поздно, Малышев за Диану возьмется. Хотя бы потому, чтобы насолить ему, Костикову. Но не ожидал, что это случится именно сегодня: «Похоже, этот вторник явно затягивается. Столько событий уже произошло, а день все никак не закончится».

* * *

«В доме Облонских все смешалось», – вспомнил адвокат слова классика, как только переступил порог квартиры, которую Бабуся сняла для внучки в соседнем подъезде. Действительно, в комнатах Дианы царил полный хаос.

По пути Малышев успел поделиться кое-какими новостями. «Да он организовал задержание Дианы прямо дома для большего эмоционального напряжения, –

сразу догадался Костиков. – Еще с непременным обыском и приглашением понятых... Хорошо, что хотя бы мне об этом вовремя сообщил, а то узнали бы через полгода».

Игорь хотел было удивиться такой любезности «старого друга», но тут же нашел этому объяснение: «Порисоваться захотел перед Ириной, что меня в калошу посадил. Кипучая энергия требует выхода. Посмотрим, кто кого», – усмехнулся детектив и решил, что пока рано подсчитывать результаты – поединок был впереди.

– Надеюсь, ордер у вас имеется? – на всякий случай уточнил Игорь, входя в квартиру и отыскивая Диану в толпе народа.

Один из милиционеров показал ему казенный бланк с печатью. Удостоверившись, что все формальности соблюдены, Костиков подошел к девушке. «Конечно, утешать – не моя профессия. Но придется ее хотя бы успокоить», – подумал он.

Диана, бледная и растерянная, сидела на кухне под охраной. Не успел Игорь дойти до нее, как из комнаты раздался голос капитана Малинина:

– Товарищ майор, кажется, здесь что-то есть.

Игорь резко развернулся на полпути и направился в спальню. Потеснив милиционеров и понятых, он вслед за Малышевым оказался рядом с капитаном. С книжной полки тот достал небольшой сверток и стал медленно разворачивать его на столе.

– Это Ваши драгоценности? – строго спросил Малышев, извлекая на свет два золотых браслета, перстень с изумрудом и золотую цепочку.

Диана, такая же бледная, уже стояла возле стола:

– Н-нет, – ответила она, бросив взгляд на Игоря.

– А чьи? – продолжил допрос Малышев.

– Моя подзащитная отказывается отвечать на Ваши вопросы, – быстро ответил за Диану Игорь и подошел к ней ближе. – Сначала она посоветуется со своим адвокатом.

Милиционеры и понятые недовольно нахмурились – сенсации не получилось. Больше при обыске ничего интересного не нашли, так что через несколько минут Диану уже увезли в отделение. Игорь поехал на своей машине, успев по пути перезвонить домой по мобильному телефону:

– Ириш, что нового дома?

– Пришел Андрей, хочет с тобой поговорить. Гоше я все рассказала. В то, что Диана убийца, он не верит. Обещал оформить ей на время следствия отпуск за свой счет. Кстати, он тебе перезвонит через полчаса, не отключай телефон.

– Ладно. Я еду за Малышевым, Диана с ним. Андрей пусть никуда не уходит, приеду – поговорим. Все, потом перезвоню.

После оформления всех необходимых бумаг, Костикову все-таки позволили поговорить с Дианой наедине. Конечно, прежде всего, он предупредил, чтобы ни о чем без него она не говорила:

– Даже малейшую мелочь сначала мне рассказывай, а потом уже милиции. Поняла?

Диана кивнула, и Игорь продолжил:

– Все, что ты скажешь, они смогут использовать против тебя. Уж кто-кто, а Малышев уцепится за что угодно. Так что без меня – молчи, даже не оправдывайся. Поняла?

Девушка снова кивнула.

– Откуда у тебя взялись эти драгоценности? Ты что, ограбила кого-нибудь? Кому они принадлежат, ты хотя бы знаешь?

Диана кивнула головой и расплакалась.

– Кому?

– Л-л-ленке, – всхлипывая, ответила она.

Игорь чуть не упал от неожиданности:

– Ты почему раньше мне не сказала? Она сама тебе их дала?

– Н-н-нет... Андрей.

«Только этого мне не хватало! – в ужасе подумал Костиков. – Вот вам и честный, вот вам и порядочный!» Но не успел он расспросить обо всем подробно, как дверь открылась, и на пороге появился Малышев:

– Я начинаю допрос обвиняемой в убийстве.

– Подозреваемой, – поправил Игорь. – Или ты уже составил обвинительное заключение?

Только от майора Костиков узнал, что при осмотре комнаты убитой Павловой не досчитались золотых украшений. Хозяйки квартиры на месте не оказалось, но ее дочь прекрасно помнила, что Елена очень дорожила перстнем с изумрудом и золотым браслетом. А в шкатулке среди бумаг были обнаружены еще две бирки от золотых браслетов и одна – от цепочки. При детальном осмотре не нашли ни того, ни другого.

Малышев сразу сделал вывод, что убийство было совершено с целью ограбления. Но Диана сказала, что на работу, тем более, на прогулку в парк, подруга одевалась довольно скромно. Объяснить появление драгоценностей Павловой у себя дома девушка не смогла.

Пока продолжался допрос, Костиков несколько раз приходил Диане на помощь, не отдавая ее целиком во власть Олега. «Растерзает скоро своими зацепками», – со злостью думал Игорь, отвечая на очередной нелепый вопрос.

Когда Диану увели в камеру предварительно содержания, Костиков внимательно посмотрел на старого друга: в последнее время особой близости между ними не было. Конечно, главным образом из-за Ирины. Но было и что-то другое, зависть какая-то, что ли...

- Ты специально девчонку терроризируешь?

- Почему специально? - майор изобразил на лице искреннее удивление. - У нее нашли вещи убитой. Ты думаешь, если она твоя родственница, то я к ней по-особому должен относиться?

- Не по-особому, а по-человечески.

- Между прочим...

- Между прочим, личная неприязнь здесь не при чем, - перебил его Игорь и вышел из кабинета.

Дома его с нетерпением ждали Ирина, Бабуся и Андрей Макаров. Костиков отметил, что последний выглядел особенно жалко: «Даже с утра в тюрьме вел себя, как мужчина. А сейчас совсем расклеился. Галстук сдернул, накурил в кухне...»

Пока детектив рассказывал последние новости, все слушали затаив дыхание. Как только Игорь закончил, Макаров выдохнул:

- Когда к ней можно будет сходить?

- Вообще-то, к ней никого, кроме близких родственников и меня, не пустят. Кстати, с тобой я хотел бы поговорить отдельно. Давай пройдем в кабинет.

- Как это отдельно? - возмутилась Евдокия Тимофеевна. - Нас это тоже касается, чай, не чужие мы.

Но в этом вопросе Игорь остался непреклонен. Пришлось бабе Дусе остаться на кухне и заняться приготовлением голубцов. «Бог даст, пробьюсь как-нибудь, - думала Бабуся, срезая капустные листья с кочерыжки. - Может, Динама и глупая

у меня, но не убивала она. Завтра скажу я этому Малышеву, что я об нем и об его конторе думаю».

Ирина помешивала соус и молча размышляла о том, что в последнее время творится с Бабусей: «Нервничает, переживает она за внучку. Скорее всего, задумывает очередной тактический ход. Надо Игоря предупредить, А то уйду завтра на работу, а она надумает в милицию идти. Неспроста же она Дианины любимые голубцы делает».

- И о чем так долго разговаривать-то можно? - заворчала Бабуся, которой надоела гнетущая тишина.

- Может быть, что-нибудь выяснил, - предположила Ирина.

- Как это выяснил? - завозмущалась баба Дуся. - А нам не сказал? Это мы что же теперь, не родные? Али уволил он нас с тобой? Не нуждаица?

Пока Ирина ругала себя за длинный язык и неосмотрительность, Бабуся успела снять фартук и постучать в дверь кабинета:

- Можете прятаться, молчать, а я все равно не уйду!

Игорь поморщился: при таком напоре Бабусе сопротивляться просто невозможно и даже опасно. Можно попробовать уговорить, но...

- Не уйду я, - сказала Евдокия Тимофеевна, устраиваясь в кресле поудобнее. - Диванку под мою ответственность отпустили, а я не уберегла.

- Ну что Вы! Кто же виноват, если Олег каждого без разбору подозревает, - появилась в кабинете Ирина.

- А мне на него наплевать, - спокойно ответила Бабуся. - Мне Динаму надо освободить. Так что, - старушка повернулась к Игорю, - хотите или не хотите, а помогать вам я все равно буду.

Поняв, что отвязаться от родственницы никакой возможности нет, Игорь устало махнул рукой:

- Ладно, оставайтесь.

Когда он пересказал результаты обыска, баба Дуся всплеснула руками:

- Да неужель теперь из-за ентих побрякушек наша Дивана под надзором сидеть должна!

- Пока мы не докажем, что она к убийству непричастна, Малышев ее не выпустит, - объяснил Игорь.

Андрей закрыл лицо руками:

- Я так и думал...

- Не знаю, каким местом ты думал, но мог и меня предупредить, - съязвил Костиков. - А то повесил все на Дианку. Теперь я даже не знаю, как ее и выпутать!

- А чего тут думать? Надо искать убийцу, настоящего, - раздался голос с кресла.

Похоже, Бабуся уже взяла себя в руки, поэтому начала говорить спокойно и разумно, без лишних эмоций. Игорь тоже вздохнул с облегчением: «Теперь от Евдокии Тимофеевны пользы гораздо больше». Но вслух только спросил:

- Может, у Вас и версия уже какая-нибудь имеется?

- Может, и имеется, - таинственно ответила Бабуся. - Только я тебе расскажу, если пообещаешь мне ее поручить.

Игорь задохнулся от такой неслыханной наглости:

- Неужели мы торговаться с Вами будем?! Нам же всем выгодно, чтобы Диана скорее вернулась домой!

- Ладно, - примирительно сказала старушка. - Только я на это дело больше всех подойду все равно. В общем, так. Надо сначала на квартиру к ентной Елене

съездить. А может, ее хозяйка убила, чтоб такими драгоценностями завладеть?

– Как же она ее убить могла из-за них, если в это время золото у Дианы было? – робко спросила Ирина.

– А может, она не знала? – хитро прищурилась Бабуся.

– А как Вы объясните наличие у хозяйки-алкоголички современного автомобиля? – авторитетно поинтересовался Игорь.

– А кто ее знает, – отмахнулась старушка. – Вот я и говорю, что надо проверить. Может, она наняла кого?

– А разве милиция эту версию не проверила еще? – удивился Андрей.

– Может и проверила, только не много люди расскажут-то этой милиции, – заявила Бабуся. – А я по-простому, по-деревенски, поспрашаю. Может, чего и разведаяю.

– Ладно, – сдался Игорь, – завтра утром я Вас подвезу. «Поспрашаете», – беззлобно передразнил он старушку.

Проводив Андрея, Костиков договорился встретиться с ним завтра возле отделения милиции. Ирина как раз была в ванной, а баба Дуся что-то стряпала на кухне. Детектив вернулся в кабинет, достал любимую трубку и закурил. За весь день он впервые остался один в тишине, но вместо лирического настроения ему предстояло «насладиться» детальным анализом произошедших событий.

"Золото Андрею Макарову Елена отдала сама. Потому что не могла хранить его в собственной квартире из-за хозяйки-алкоголички. Андрей задумал сделать у себя ремонт, поэтому перед отъездом отдал золото Диане – к тому времени они уже решили, что будут встречаться. Рассказать об Елене они хотели, как только Макаров вернется из командировки. Не успели.

Вечером в воскресенье Елена попросила Диану пройтись с нею по магазинам. Потом они до самой темноты гуляли в парке. В девять Диана уехала домой, заметив недалеко от остановки светлую машину. Смерть Павловой произошла

где-то в половине десятого...

Ну, и что? Ни одной зацепки! – разозлился детектив. – Андрея забрали, потому что у него есть белая машина. Но алиби! Диане хуже – алиби у нее нет, и золото нашли именно у нее. Завтра Малышев выяснит, чье оно, и повесит убийство на девчонку. Что делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nikol-skaya_natal-ya/nerazreshimaya-zagadka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)